

профессиональный наркоторговец, извлекавший существенную прибыль из процесса» и рассматривался как «один из основных торговцев». В июне 2004 г. суд по уголовным делам признал заявителя виновным в незаконном приобретении наркотиков в качестве рецидивиста и приговорил его к 13 годам лишения свободы. После подачи жалобы адвокаты заявителя узнали, что в состав апелляционного суда, который будет рассматривать дело, входит судья, участвовавший в принятии вышеупомянутого решения в апреле 2003 г., и еще один судья, который в июле 2003 г. принимал решение о продлении срока предварительного заключения подруги заявителя и характеризовал ее как «сожительницу одного из основных торговцев, заменявшую его во время его отсутствия». Адвокаты заявили отвод данным судьям, который был отклонен. В декабре 2004 г. палата по уголовным делам оставила приговор суда первой инстанции без изменения, однако уменьшила срок наказания до 10 лет лишения свободы. В ноябре 2005 г. Кассационный суд отклонил жалобу заявителя.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Мотивы, приведенные следственной камерой апелляционного суда в оспариваемых решениях, вынесенных в апреле и июле 2003 г., представляли собой устоявшееся мнение о виновности заявителя. Хотя следственная камера была вправе учесть подчеркнутый в материалах следствия факт, что единственная сделка, признанная заявителем, по-видимому, имела «особо крупный размер», сославшись в ясных и недвусмысленных выражениях на конкретную роль заявителя, его место в преступной организации и пределы его причастности к торговле, судьи, тем не менее, вышли за пределы простого «подозрения» в его отношении. Используя такую мотивировку и, в частности, делая уверенные выводы из очевидных противоречий, на которые имеется ссылка в решении, вынесенном в апреле 2003 г., между показаниями заявителя и определенными вещественными доказательствами, собранными во время следствия, следственная камера не ограничилась краткой оценкой действий, в которых обвинялся заявитель, с целью обоснования необходимости продолжения его содержания под стражей, а сделала замечания о наличии доказательств виновности заявителя. Соответственно, Европейский Суд не может заключить, что оспариваемые решения не содержали мотивов или оценок, относящихся к виновности заявителя. Таким образом, объективная беспристрастность двух судей палаты по уго-

Шень против Франции
[Chesne v. France] (№ 29808/06)
Постановление от 22 апреля 2010 г.
[вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В отношении заявителя было начато расследование в связи с преступлениями, связанными с оборотом наркотиков, совершенными рецидивистом, и он был заключен под стражу. Он обжаловал свое предварительное заключение в следственную камеру¹ апелляционного суда, состоявшую из трех судей. В апреле 2003 г. следственная камера постановила, что мера судебного надзора была бы неэффективной, и оставила без изменения постановление о заключении под стражу. Признав, что следствие допустило на этой стадии ряд противоречий, судьи установили, что заявитель «действовал в значительной степени как

¹ В составе каждого апелляционного суда имеется одна или несколько следственных (до принятия закона от 15 июня 2000 г. – обвинительных) камер, состоящих из председателя камеры и двух членов суда. Такая камера выступает как орган контроля за предварительным следствием, в частности, за предварительным заключением обвиняемого, а также как орган предания суду (прим. переводчика).

ловным делам, которые являлись членами следственной камеры апелляционного суда, вынесшей оспариваемые решения, может быть поставлена под сомнение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции.
Установление факта нарушения является достаточной справедливой компенсацией причиненного морального вреда.